



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-ПК13пр

г. Москва

17 июля 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Тимошина Н.В., Толкаченко А.А., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя
Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на приговор
выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда РСФСР от 3 апреля 1923
года, по которому

Ставраки М

М

осужден: по ст. 67 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу с
конфискацией имущества, по ст. 108 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы со
строгой изоляцией и с поражением в правах на 5 лет, с зачетом
предварительного заключения с 29 июня 1922 года.

На основании ст. 30 УК РСФСР по совокупности совершенных
преступлений Ставраки М.М. осужден к высшей мере наказания – расстрелу с
конфискацией имущества.

Постановлено не применять амнистии предыдущих лет ввиду тяжести совершенных преступлений и считать приговор окончательным, не подлежащим обжалованию.

Заслушав доклад члена Президиума Верховного Суда Российской Федерации Давыдова В.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы надзорного представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

по приговору Военной коллегии Верховного Суда РСФСР Ставраки М.М. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

15 ноября 1905 г. в дни восстания моряков [] флота, руководимого Ш [] Ч [] и другими, канонерская лодка « [] », старшим офицером которой являлся старший лейтенант Ставраки М.М., заняв стратегически выгодную позицию в [] бухте [] рейда, при попытке катера [] выйти из [] бухты и присоединиться к восставшему флоту, открыла артиллерийский огонь и потопила катер. Это потопление явилось сигналом для обстрела всех восставших судов [] флота и привело к полному жестокому подавлению восстания. Во время ликвидации этого восстания многие моряки были расстреляны при попытках спастись вплавь, а руководители восстания – Ш [] Ч [] и многие другие были арестованы и преданы военно-морскому суду.

В феврале 1906 г. приговором Севастопольского военно-морского суда Ш [] Ч [] Г [] и А [] были приговорены к смертной казни.

Несколько дней спустя командующий [] флотом адмирал Ч [] вызвал к себе Ставраки, спрашивал последнего о настроениях команды [] ». 4 марта 1906 г., получив приказ, Ставраки, имея на борту военно-морского прокурора Р [], председателя суда А [], представителей жандармов, вышел в море, держа курс на []. Подойдя к [] « [] » бросил якорь возле т/с « [] », на котором содержались осужденные Ш [] и другие. В тот же день Ставраки совместно с прокурором Р [] и врачом [] Ф [] произвели врачебную экспертизу осужденного Ш [] и, несмотря на явные признаки тяжелой болезни, признали возможным приведение казни в исполнение.

В ночь на 6 марта 1906 г. по приказанию Ставраки, с подошедшей к месту казни – острову [REDACTED], канонерской лодки [REDACTED]», на берег была высажена команда матросов с четырьмя офицерами: С [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED] под общим руководством Ставраки.

Прибыв на место казни и разбив команду на четыре взвода по числу осужденных, Ставраки стал ждать доставки осужденных с т/с «[REDACTED]». Одновременно с командой [REDACTED]» на остров [REDACTED] прибыла сводная команда из наиболее благонадежных частей [REDACTED] гарнизона.

Командир «[REDACTED] Р [REDACTED]», принял на себя общее руководство сводным отрядом, часть которого должна была расстрелять осужденных.

По прибытии последних на остров [REDACTED] осужденные были привязаны к заранее подготовленным четырем столбам и на рассвете 6 марта 1906 г. команда «[REDACTED]», расставленная повзводно, под общей командой Ставраки, залпом из винтовок лишила жизни Ш [REDACTED] Г [REDACTED] Ч [REDACTED] А [REDACTED] оставшийся в живых вследствие растерянности стрелков, был дострелен выстрелом из револьвера одним из участников казни, следствием не установленным.

Кроме того, Ставраки осужден за то, что с 22 марта 1922 г. по день ареста (29 июня 1922 г.), работая в должности смотрителя маяков, проявил преступную халатность, вследствие чего произошла растрата спирта и керосина, отпускаясь на освещение маяков, тогда как в указанный период времени маяки не освещались.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Кехлеров С.Г. просит об отмене приговора в части осуждения Ставраки по ст. 108 УК РСФСР и прекращении производства по уголовному делу в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, мотивируя тем, что виновность Ставраки в халатности не доказана материалами уголовного дела. В приговоре доказательств виновности осужденного в совершении данного преступления – не приведено. В протоколе судебного заседания содержание показаний свидетелей Ч [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED] и акта ревизии – не раскрыто. Не опровергнуты утверждения Ставраки о том, что свидетели его оговорили по различным, в том числе карьерным мотивам и под давлением следственных органов, равно как и о том, что ревизия проводилась в связи с деятельностью С [REDACTED] – его заместителя.

Что касается осуждения по ст. 67 УК РСФСР, то по данной статье, по мнению автора надзорного представления, Ставраки был осужден за государственное преступление по политическим мотивам, поскольку при подавлении вооруженного восстания он выполнял законные распоряжения

законной на тот момент власти, в верности которой присягал как военноморской офицер, а при расстреле Ш [] и других руководителей мятежа, Ставраки принимал участие в исполнении вступившего в законную силу приговора суда. В связи с этим, Ставраки подлежит реабилитации на основании п. «а» ст. 3 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-I (с последующими изменениями).

Рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит, что по ст. 67 УК РСФСР Ставраки был осужден за государственное преступление по политическим мотивам, а по ст. 108 УК РСФСР был осужден необоснованно, поскольку выводы суда о виновности осужденного не подтверждены доказательствами.

Действия Ставраки квалифицированы судом по ст. 67 УК РСФСР, предусматривающей уголовную ответственность за активные действия и активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при царском строе. Данное деяние законодателем было отнесено к числу государственных контрреволюционных преступлений (Глава I Особенной части УК РСФСР в редакции 1922 года).

Материалами уголовного дела и приговором суда установлено, что при подавлении вооруженного мятежа Ставраки, верный присяге, как военноморской офицер выполнял законные распоряжения законной на тот момент власти, а при расстреле руководителей мятежа Ш [] Г [] Ч [] и А [] принимал участие в исполнении вступившего в законную силу приговора суда.

Таким образом, следует согласиться с тем, что Ставраки был осужден за государственное преступление по политическим мотивам. В связи с этим он подлежит реабилитации на основании п. «а» ст. 3 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-I (с последующими изменениями).

Кроме того, действия Ставраки были квалифицированы судом по ст. 108 УК РСФСР, предусматривающей уголовную ответственность за халатное отношение к службе, т.е. невнимательное и небрежное отношение к возложенным по службе обязанностям, повлекшее за собой волокиту, медленность в производстве дел, беспорядочность в делопроизводстве и отчетности и иные упущения по службе.

В приговоре суда не приведено доказательств виновности Ставраки в совершении данного преступления, а его доводы в свою защиту не опровергнуты. В протоколе судебного заседания содержание показаний

свидетелей Ч [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED] и акта ревизии не раскрыто. Не опровергнуты утверждения Ставраки о том, что свидетели его оговорили по различным, в том числе карьерным мотивам и под давлением следственных органов, равно как и о том, что ревизия проводилась в связи с деятельностью С [REDACTED] - его заместителя. Поэтому следует признать, что виновность осужденного в халатности не доказана и приговор в этой части подлежит отмене с прекращением производства по уголовному делу за отсутствием в деянии состава преступления.

В связи с отменой обвинительного приговора в части осуждения Ставраки по ст. 108 УК РСФСР и прекращением уголовного дела в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за ним следует признать право на реабилитацию в соответствии п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч. 3 – 9 ст. 407, п. 6 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

приговор выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда РСФСР от 3 апреля 1923 года в отношении Ставраки М [REDACTED] М [REDACTED] в части его осуждения по ст. 108 УК РСФСР отменить и производство по уголовному делу в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за Ставраки М.М. в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию в связи с отменой обвинительного приговора в части его осуждения по ст. 108 УК РСФСР и прекращением уголовного дела в этой части на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

На основании п. «а» ст. 3 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (с последующими изменениями) реабилитировать Ставраки М.М. в связи с его осуждением по политическим мотивам за государственное преступление, предусмотренное ст. 67 УК РСФСР.

Председательствующий

В.М. Лебедев